

Посреди ночи, когда снаружи слышалось кваканье лягушек, Линь Цзычжэн, который лежал на кровати, внезапно открыл глаза.

Дом старика Вэня был небольшим. В нем было всего две комнаты для сна. Одна из которых была спальней старика Вэня, в другой жили они оба.

Цинь Мо ничего не мог с этим поделать, у него не было выбора, кроме как жить в одной комнате и спать в одной постели с Линь Цзычжэном.

Звук дыхания позади него был очень неглубоким, настолько, что он едва мог его слышать. Но Линь Цзычжэн знал, что Шисюн лежит у него за спиной. Он понимал, что любое движение наверняка немедленно разбудит его. Поэтому, стараясь лежать максимально неподвижно, он незаметно пальцами медленно очертил в воздухе круг. Легкий черный туман, почти невидимый невооруженным глазом, внезапно окутал Цинь Мо. Все его тело слегка напряглось, но через мгновение он расслабился.

Услышав равномерное глубокое дыхание за спиной, Линь Цзычжэн обернулся и увидел Цинь Мо, погруженного в сон. Даже во сне его губы были плотно сжаты в тонкую линию, придавая его лицу холодное выражение. Линь Цзычжэн накрыл тело Цинь Мо своим собственным, и оглядел его. Он нежно провел правой рукой по его щеке и тихо спросил: "Шисюн, сможешь ли ты когда-нибудь простить меня?"

Его глаза покраснели, и он сжал ладони в кулаки. Вокруг него медленно сгущался мрак, и он прошептал с мрачным лицом: "Шисюн, я хотел бы запереть тебя в месте, в котором только я смог бы видеть тебя!" - в этот момент, за его спиной замаячила кровавая цепь, готовая связать Цинь Мо по команде своего хозяина.

Словно почувствовав опасность ситуации, бессознательный Цинь Мо нахмурил брови.

Заметив его реакцию, свирепое выражение лица Линь Цзычжэна сразу же сменилось заботой. Он протянул руку и разглядел его брови, пробормотав: "Но я не могу этого сделать."

Ранним утром Цинь Мо открыл глаза и посмотрел на пустое место рядом с собой. Тень сомнения промелькнула в его голове - почему он вчера так крепко спал? Думая об этом, он быстро встал, оправил свою грязную одежду и медленно вышел из комнаты.

Пока он шел под теплыми солнечными лучами, его напряжение постепенно рассеялось. Он поднял глаза и увидел, что старик Вэнь перебирает свои драгоценные травы, а Линь Цзычжэн готовит еду.

Увидев эту гармоничную сцену, он улыбнулся. Теплое ностальгическое чувство возникло в его сердце. Но он внутренне усмехнулся - подобное было слишком давно. Как в другой жизни...

"Ты проснулся? - Старик Вэнь первым заметил Цинь Мо. Он улыбнулся и помахал ему рукой, настойчиво говоря, - иди сюда и попробуй лекарство для пробуждения зарождающегося духа, которое я приготовил."

Выражение лица Цинь Мо прояснилось. В этом месте его внутренняя духовная сила вообще не

могла циркулировать, как будто он был обычным человеком. Но сейчас, возможно, у него был шанс увеличить свою силу, и он не хотел его упустить.

"Выпей это! – Старик Вэнь протянул Цинь Мо бутылку с прозрачной жидкостью. Он увидел, что его взгляд рассеянно упал на Линь Цзычжэна, что тронуло его сердце. Он сделал тому жест и сказал, – тебе тоже стоит попробовать."

Наблюдая, как они оба пьют лекарство, пробуждающее зарождающийся дух, в его глазах зажегся свет надежды. Но после долгого ожидания в их телах не произошло никаких изменений. Он разочарованно вздохнул:

"Ну что ж, по крайней мере, мы попробовали."

В глазах Цинь Мо также промелькнуло разочарование. Означало ли это, что у него не было ни малейшей возможности защитить себя? Он крепко сжал руки, когда подумал об этом.

Взгляд Линь Цзычжэна потемнел, и в его глазах промелькнуло недовольство. Его мысли никому не были известны. Внезапно рядом с ними появилась слабая и прозрачная полоса света. Если бы Цинь Мо и Линь Цзычжэн внимательно изучили его, они обнаружили бы, что перевязь была очень похожа на оружие, которое они видели в ледяной камере.

"О? Это странно... – Почувствовав легкое колебание позади них, старик Вэнь немедленно обернулся. Он радостно взглянул на них и улыбнулся, – вы оба имеете зарождающуюся духовную силу, но она очень слаба... – Затем он с сомнением спросил, – дети из аристократических семей всегда носят с собой зарождающиеся камни... Но почему ваши зарождающиеся духовные силы такие слабые?"

Оба молодых человека промолчали. Этих двух дней было достаточно, чтобы они поняли – это место, совершенно отличное от Мира Совершенствования.

Старик Вэнь увидел, что они не хотят отвечать, но не воспринял это всерьез, влиятельные семейные кланы часто ссорились внутри себя.

Он достал два черных камня и вручил их им, чувствуя горечь в своем сердце:

"Эти зарождающиеся камни среднего качества, вы оба используете их для совершенствования."

После этого он отвернулся, взял приготовленное Линь Цзычжэном блюдо и съел его. На его лице появилось очень болезненное выражение. Он махнул им, чтобы они уходили, больше не обращая на них внимания.

Но руки старика дрожали от волнения. Если они оба пробудили свою зарождающуюся духовную силу, то на это была надежда.

Цинь Мо тупо смотрел в одно и то же место. Старик Вэнь много говорил, но он все еще не понимал, что такое зарождающаяся духовная сила. Казалось, что в этом мире это было таким же обычным явлением, как и обычная духовная сила. Если бы он спросил сейчас, то наверняка посеял бы сомнения в голове старика.

Держа зарождающийся камень в руке, он вернулся в дом. Ему нужно было самому исследовать его. Увидев, что шисюн уходит, Линь Цзычжэн немедленно последовал за ним в дом.

Цинь Мо сел на кровать и осмотрел камень. Он был черным, со слабым серым отливом. Изучая неправильную форму, Цинь Мо почувствовал, что она выглядит несколько знакомой.

Хотя выражение его лица не изменилось, Линь Цзычжэн все равно заметил изменения. Поиграв камнем в руке, он сказал:

"Я слышал от Цин Юньцзы, что после того, как сила человека достигает определенного высокого уровня, она создает зарождающийся дух. И сила, используемая им, является зарождающейся духовной силой. Интересно, связано ли это с тем, что мы сейчас услышали?"

В сердце Цинь Мо что-то шевельнулось. Он знал Цин Юньцзы - именно он помог Линь Цзычжэну подставить его на секретной территории Хуантянь. Со сталью в голосе, он спросил: "Где он?"

Увидев ярость на лице шисюна, Линь Цзычжэн почувствовал некоторое сожаление в своем сердце. Ему не следовало упоминать Цин Юньцзы только что. Шисюн, должно быть, снова вспомнил те события... Но, не подав виду и улыбаясь, он сказал:

"Некоторое время назад я получил особую пиллюлю для тела. Это позволило Цин Юньцзы отправиться уплотнять физическое тело, так что теперь его больше нет во мне. Но я слышал, как он говорил, что зарождающаяся духовная сила культиватора и божественное чувство связаны друг с другом."

Сердце Цинь Мо бешено заколотилось. Он кивнул своему младшему и замолчал. Рассматривая камень на ладони, он медленно начал изучать его изнутри. В отличие от внешнего вида, внутри этот камень был чисто белого цвета. Чувствовалось некоторое ощущение тепла и уюта. Его дух дважды погружался в камень, а затем вернулся в тело, после этого он почувствовал, что его божественное чувство немного усилилось. Обрадовавшись, он снова поместил свой дух в камень.

Линь Цзычжэн улыбнулся и сел рядом с ним. Он также посвятил себя этому новому совершенствованию.

Время пролетело незаметно. Когда Цинь Мо снова открыл глаза, небо было начало темнеть. Старик Вэнь стоял, прислонившись к входной двери, его лицо скрывалось в темноте.

"Вы оба хотите умереть? Вы совершенствовались так долго!" - Взгляд старика был тяжелым и содержал крайнюю ярость.

Это на мгновение отвлекло Цинь Мо, и прежде чем он успел заговорить, он увидел, что взгляд старика обратился к Линь Цзычжэну, сидевшего рядом. Он сказал суровым тоном: "Когда этот мальчик очнется, скажи ему, что если он хочет стать идиотом, то может продолжать совершенствоваться!" - Прорычав это, старик Вэнь ушел, холодно фыркнув.

После его лекции выражение лица Цинь Мо постепенно смягчилось. Старик заботился о них. Хотя его тон был таким противным, это все равно было ... в некотором роде мило. Убрав в руку уже потемневший зарождающийся камень, Цинь Мо взглянул на Линь Цзычжэна, который все еще занимался самосовершенствованием. Он на мгновение подумал уйти, но все же остался в доме рядом с ним.

Ни Цинь Мо, ни старик Вэнь не заметили пятно золотого света в небе над их головами, которое медленно спустилось прямо на совершенствующегося Линь Цзычжэна.

На дальнем горном холме за пределами Темной Гробницы двое людей, игравших в шахматы, внезапно вскочили со своих мест. Они посмотрели на слабый золотистый свет в далеком небе, и после - друг на друга. С удивлением во взглядах один из них пробормотал:

"Это золотой свет. Он вернулся?"

Волнение на их лицах невозможно было сдержать.

Линь Цзычжэн так и не пришел в сознание. Хотя Цинь Мо продолжал говорить себе, что это не имеет к нему никакого отношения, он не мог перестать беспокоиться. В следующие несколько дней, помимо самосовершенствования, он всегда внимательно следил за бывшим своим учеником.

Старик Вэнь вздохнул. Он не знал, почему молодой человек не проснулся. Он сожалел, что был таким нетерпеливым и позволил этим мальчикам практиковать зарождающуюся духовную силу. Только почувствовав, что дыхание Линь Цзычжэна все еще было как у живого существа, он немного успокоился.

<http://bllate.org/book/5/232>